

Обеспечение суверенитета России в условиях информационного противостояния: кейс Мариуполя в контексте защиты государственной прерогативы на формирование ключевых пространственных образов

Научный руководитель – Телин Кирилл Олегович

Перников Владислав Витальевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: pernikov.vlad@rambler.ru

Зона проведения СВО на Украине по состоянию на март 2026 года видится пространством не только вооруженного, но и информационного противостояния. Рассматривая г. Мариуполь как его объект, следует указать: после утраты Украиной контроля над г. Мариуполем ее представителями поддерживаются альтернативные карты города с украинскими названиями и проекты, распространяющие образ подконтрольного Украине «процветающего» Мариуполя через визуальный контент.

Актуальность исследований подобного воздействия видится в необходимости предупреждения рисков, связанных с использованием механизмов символической экспансии и формирования альтернативной картины пространства.

Вопрос, к которому мы приходим в процессе анализа данных процессов, следующий: является ли продвижение альтернативных образов российского пространства угрозой ее суверенитету? Если рассматривать данную ситуацию через призму критической геополитики (Дж. О’Тоал, Дж. Эгню, К. Митчелл [1]), опираясь на принцип многомерности пространства (физическое, относительное, когнитивное [2]) и признавая когнитивную составляющую в информационном противоборстве [3, 4], мы имеем основания рассматривать эти мероприятия как попытку делегитимации территориальных реалий через продвижение альтернативных политико-географических образов. Подобные образы ставят под сомнение официальные границы и статус российских территорий и воплощают попытку изменить восприятие территории российских граждан. Это позволяет квалифицировать данные действия как угрозу оснований территориальной целостности России путем делегитимации существующего пространственного устройства. Это приводит нас к тому, что государство, в отношении части территории которого доминирует экзогенная система политико-географических образов, утрачивает суверенитет над тем, что можно назвать «дискурсивным полем легитимации собственных границ».

Институциональный анализ имплементации конкретных мер по защите репрезентации российской территории от навязываемой трактовки позволяют вычлнить механизмы утверждения суверенного контроля над пространственными представлениями о г. Мариуполе.

1) В 2025 г. было заявлено о новых официальных символах города (флаг, герб). Замена городской символики частично служит переосмыслению образа города и может рассматриваться как элементы брендинга, конструирующие новую локальную идентичность под российским управлением. Также в указанном контексте могут рассматриваться переименования улиц и других объектов (например, ул. Маршала Жукова – ранее ул. Героев Украины). Стоит также отметить, что в 2022 году в Санкт-Петербурге появилась Мариупольская улица, что укрепляет формирование единого когнитивного контура между «старой» и «новой» территориями России.

2) Принятая в 2022 году концепция Мастер-плана г. Мариуполя может рассматриваться как инструмент формирования позитивной повестки, показывающей восстановление и «перезапуск» города [5]. В рамках реконструкции объектов г. Мариуполя отдельно стоит выделить заводской комплекс «Азовсталь». Украинская пропаганда выстраивала вокруг «Азовстали» когнитивный конструкт, базирующийся на мифе о «непреступной крепости» и «бастионе европейской цивилизации». Для России же завод «Азовсталь» стал символом победы, превратившись из промышленного объекта в узел новой ментальной карты [6] г. Мариуполя и Донецкой Народной республики. Планы по его реконструкции вызвали обсуждения, и на данный момент не реализованы, однако заявлялись сценарии создания рекреационной зоны, технопарка и мемориального комплекса.

3) Стоит отметить, что в 2022 году в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен Законопроект № 196548-8, который предполагает признание «картографических и иных изображений и продукции, оспаривающих территориальную целостность Российской Федерации» экстремистскими материалами [7]. В Пояснительной записке к законопроекту указано, что распространение карт, визуально отчуждающих части территории России, являются средством «оправдания территориальных претензий сопредельных государств к нашей стране, подрыва суверенитета и государственной целостности» [7]. Это свидетельствует о том, что отдельные субъекты законодательной инициативы воспринимают картографические изображения не как технический или справочный инструмент, а как полноценное средство политической пропаганды и элемент гибридной войны. Законопроект № 196548-8 не прошел второе чтение, однако его можно считать пробой нормативного регулирования материалов, содержащих в себе визуальную интерпретацию государственных границ.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что отнесение рассмотренных мероприятий исключительно к символической политике или брендингу территорий представляется спорным. Они представляются противовесом описанным выше попыткам украинской стороны поставить под угрозу российский суверенитет. Представленная исследовательская оптика позволяет увидеть за отдельными управленческими и медийными решениями потенциальные стремления акторов не просто зафиксировать те или иные факты, но монополизировать само право на определение реальности. На основе разбора кейса г. Мариуполя следует зафиксировать, что в России сложился фундамент правовых и управленческих практик защиты официально приемлемых пространственных образов, однако они представляют собой скорее тактические решения, чем цельную стратегию.

Источники и литература

- 1) A Companion to Political Geography / Ed. by J. Agnew, K. Mitchell, G. Toal. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2008. 494 p.
- 2) Окунев И.Ю. Электоральная география. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. 312 с.
- 3) Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. №8. С. 19-33
- 4) Манойло А.В., Пономарева Е.Г. Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия // Обозреватель - Observer. 2019. №2 (349) С. 5-17
- 5) Концепция мастер-плана развития города Мариуполь. URL: <https://static.ukrinform.com/files/1659604743-2898.pdf>
- 6) Митин И.И. Ментальные карты города: история понятия и разнообразие подходов // Городские исследования и практики. 2017. №3. С. 64-79.

- 7) Законопроект № 196548-8 // Система обеспечения законодательной деятельности :
https://sozd.duma.gov.ru/bill/196548-8#bh_histras